

Денис Шевчук

Конституционное (государственное) право...

Денис Шевчук

**Конституционное
(государственное)
право зарубежных
стран: учебное пособие**

«Автор»

Шевчук Д. А.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран:
учебное пособие / Д. А. Шевчук — «Автор»,

Эта книга может использоваться для подготовки к экзаменам на юридических специальностях вузов, а также как электронная шпаргалка. В числе обсуждаемых вопросов: предмет конституционного права зарубежных стран, система конституционного права зарубежных стран, схемы, развитие конституционного права зарубежных стран, субъекты конституционного права зарубежных стран.

© Шевчук Д. А.

© Автор

Содержание

Глава I ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ И СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО (ГОСУДАРСТВЕННОГО) ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	5
Контрольные вопросы к Главе I	10
Глава II. ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	11
Контрольные вопросы к Главе II	20
Глава III. КОНСТИТУЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Шевчук Денис Александрович

Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебное пособие (учебник, лекции)

Глава I ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ И СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО (ГОСУДАРСТВЕННОГО) ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§ 1. Предмет конституционного (государственного) права зарубежных стран Предметом науки конституционного (государственного) права зарубежных стран является государственное право конкретных стран или, иными словами, национальные государственно-правовые системы, изучаемые как в аналитическом, так и в синтетическом плане. Для определения предмета науки конституционного (государственного) права нужно прежде всего установить понятие самого государственного права. Государственное право в каждой стране является основной, главной отраслью национальной системы права. Как и всякая другая отрасль права, оно представляет собой совокупность юридических норм, выражающих волю либо правящих политических элит, либо определенных социальных групп общества. Конституционное (государственное) право закрепляет основные принципы о народном суверенитете, верховенстве парламента, равенстве всех перед законом, господстве права и т. д. Конституционное (государственное) право закрепляет также механизмы политической власти, ее организацию и формы осуществления. При этом главной идеей, положенной в основу организации власти, является принцип разделения властей. Среди форм осуществления власти выделяются народное представительство и прямая демократия. Фактическая их реализация, степень адекватности результатов волеизъявлению граждан зависят от политического режима, существующего в государстве на конкретном этапе его развития. Конституционное (государственное) право закрепляет и государственно-территориальную организацию власти, максимально соответствующую конкретным историческим условиям развития данной страны. Исходя из этих предварительных соображений, можно дать следующее определение конституционного (государственного) права, памятуя при этом, что речь идет не о каком-то общем для всех зарубежных стран праве, а о национальном государственном праве. Конституционное (государственное) право есть основная отрасль права страны, представляющая собой совокупность юридических норм, закрепляющих экономическую основу общества, форму правления и форму государственного устройства, определяющих организацию, компетенцию и порядок деятельности высших и местных органов государственной власти и управления, права и обязанности граждан и подданных, избирательное право и избирательную систему. Данное определение носит описательный характер. Оно не является всеобъемлющим и имеет своей целью дать перечень лишь основных предметов правового регулирования, не останавливаясь на таких важных вопросах, как организация местного управления, судебная система и т. д. Такое определение необходимо для правильного понимания всего последующего материала. Конституционное (государственное) право, будучи основной отраслью системы права, определяет основы других ее отраслей – административного, финансового, уголовного, гражданского и т. д. Это объясняется тем, что государственное право содержит в себе нормы, устанавливающие основные принципы отдельных отраслей данной национальной системы права.

Так, нормы государственного права, регулирующие частную собственность, являются основополагающими для гражданского права; нормы государственного права, регулирующие правовое положение личности, определяют характер уголовного и гражданского процессуального права и т. д. Конституционное (государственное) право подразделяется на отдельные институты. Институт государственного права представляет собой совокупность однородных норм, регулирующих определенный вид общественных отношений. Например, конституционные нормы, правила регламентов палат, регулирующие порядок организации и внутреннюю структуру, компетенцию, законодательную процедуру парламента, а также права и обязанности депутата, составляют государственно-правовой институт парламента. Конституционные нормы, определяющие порядок издания правительством нормативных актов по предметам, входящим в исключительную компетенцию парламента, составляют институт делегированного законодательства. Подобным же образом конструируются и другие государственно-правовые институты. Подразделение конституционного (государственного) права на отдельные институты определяет систему курса государственного права зарубежных стран. Предметом правового регулирования государственного права зарубежных стран являются определенные группы общественных отношений, складывающиеся в процессе осуществления государственной власти. Будучи урегулированы нормами государственного права, эти общественные отношения становятся конституционно– (государственно–) правовыми. Следует, однако, иметь в виду, что государственная власть осуществляется в самых различных формах и с помощью различных политических, правовых и иных учреждений, и правоотношения, возникающие при этом, далеко не всегда являются государственно-правовыми. Более того, в процессе осуществления государственной власти иногда возникают такие общественные отношения, которые, как правило, вообще не регулируются нормами государственного права. Так, правящие политические силы осуществляют государственную власть с помощью политических партий и общественных организаций, но возникающие при этом общественные отношения не всегда являются правоотношениями, так как при демократическом политическом режиме они не всегда регулируются нормами права. Государственная власть в широких масштабах осуществляется в форме правосудия, но возникающие при этом общественные отношения не являются государственно-правовыми, так как они регулируются нормами уголовного и гражданского права, как материального, так и процессуального. В процессе налоговой и финансовой деятельности государства складываются общественные отношения, регулируемые нормами финансового и административного права. В современных условиях государство в большей или меньшей степени активно вмешивается в экономическую жизнь страны. Экономическое регулирование находит свое выражение в управлении государственным сектором, в составлении и осуществлении экономических планов, программ и т. д. Если в процессе национализации и при разработке и принятии экономических планов возникают государственно-правовые отношения, то в ходе управления национализированными предприятиями и при осуществлении экономических планов складываются общественные отношения, регулируемые прежде всего нормами административного, финансового и гражданского права. Государственная власть осуществляется в области внешней политики, в процессе руководства системой народного образования, в процессе осуществления социальных функций, в области управления вооруженными силами, полицией, разведкой, жандармерией и т. д. Во всех этих случаях разнообразные общественные отношения регулируются, как правило, не нормами государственного права и соответствующие отношения не носят государственно-правового характера. Наряду с этим можно выделить такие формы осуществления государственной власти, в ходе применения которых возникают именно государственно-правовые отношения. К числу таких форм осуществления государственной власти относятся законодательство, нормоустанавливающая деятельность правительства, выборы, референдум, порядок осуществления прав и свобод, надзор и контроль за местными органами управления и т. д. Итак, не все общественные отношения, возникающие в

процессе осуществления государственной власти, регулируются нормами конституционного (государственного) права. Исходя из этих соображений, можно дать следующее определение конституционно(государственно-) правовых отношений, существующих в обществе. Конституционно(государственно-) правовые отношения представляют собой такую группу общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления государственной власти, которые регулируются нормами государственного права. Субъектами государственно-правовых отношений являются центральные органы государственной власти и управления, органы конституционного надзора, члены федерации, местные органы государственной власти и муниципалитеты, депутаты центральных и местных представительных учреждений, граждане и подданные. В некоторых странах субъектами государственно-правовых отношений могут быть центральные и местные партийные органы. Государственно-правовые отношения складываются между различными субъектами. Прежде всего следует выделить те государственно-правовые отношения, которые возникают между центральными органами государственной власти, например, между главой государства и парламентом в процессе осуществления первым права вето, права роспуска парламента и перерыва сессий и т. п. Сюда же относятся отношения между парламентом и правительством при осуществлении делегированного законодательства и парламентского контроля за деятельностью правительства; отношения между главой государства и правительством – при формировании последнего, в случае контрасигнатуры премьером и министрами актов монарха или президента. Между главой государства, парламентом и правительством, с одной стороны, и органом конституционного надзора – с другой, государственно-правовые отношения складываются в процессе опротестования последним нормативных актов, принятых названными центральными органами власти. Обширная группа конституционно– (государственно-) правовых отношений возникает в федеративных государствах между союзом в лице его органов государственной власти и отдельными субъектами федерации. Государственно-правовые отношения между гражданами и подданными и центральными органами государственной власти возникают во время всеобщих выборов при проведении референдума и плебисцита, при осуществлении народной инициативы. Между центральными органами государственной власти и муниципалитетами государственно-правовые отношения складываются при осуществлении «административной опеки», при роспуске муниципалитетов, при отстранении от должности мэров и т. д. Между гражданами и муниципалитетами государственно-правовые отношения возникают при выборах органов местного управления, при осуществлении отзыва членов муниципальных советов. В обществе, таким образом, существует множество видов конституционно– (государственно-) правовых отношений, складывающихся между различными субъектами. Все эти правоотношения имеют много общих, совпадающих черт, так как они возникают на основе норм, входящих в одну отрасль права.

§ 2. Источники и система конституционного (государственного) права зарубежных стран
Источники конституционного (государственного) права чрезвычайно разнообразны по форме и по значению в правовом регулировании осуществления государственной власти. Это определяет сложный, а порою и противоречивый характер самого государственного права. Основным источником конституционного (государственного) права являются конституции, но они часто содержат лишь общие положения и обходят молчанием ряд важнейших вопросов государственной жизни, тем самым оставляя их решение на усмотрение правительства и администрации. Именно такой характер носит конституция США 1787 года. Наряду с этим конституции многих стран перегружены рядом мелочей и второстепенных деталей. Достаточно сослаться на ст. 25-бис конституции Швейцарии, которая запрещает «выпускать кровь у мясного скота, не оглушив его предварительно». Конституционные нормы не охватывают всего многообразия отношений, складывающихся в процессе осуществления государственной власти, и дополняются целым рядом других нормативных актов. К числу важнейших источни-

ков государственного права зарубежных стран относятся конституционные законы, которые хотя и не являются составными частями конституции, но регулируют важнейшие государственно-правовые вопросы. Это законы об избирательном праве и избирательной системе, о полномочиях правительств и парламентов, о правовом положении личности, о порядке введения чрезвычайного положения. В качестве примера конституционных законов можно привести акт о свободе печати 1949 года в Швеции, акты о гражданских правах 1957, 1960, 1964 и 1969 годов, а также законы об избирательных правах 1965 и 1970 годов в США, закон о политических партиях Испании 1978 года (дополнен в 1981 году) и ряд других. Не менее важное значение в качестве источников государственного права имеют органические законы, которые в отличие от конституционных принимаются на основе бланкетных норм, содержащихся в конституциях. Особенно богата такими бланкетными нормами конституция Франции 1958 года. Например, конституция устанавливает, что органический закон определяет длительность полномочий каждой палаты, число ее членов, их вознаграждение, условия их избрания, режим неизбираемости и недопустимости совмещений (ст. 25), что «парламент принимает финансовые законопроекты с соблюдением условий, предусмотренных органическим законом» (ст. 47) и т. д. Таких бланкетных норм во французской конституции насчитывается около двадцати. Важнейшие нормы государственного права содержатся и в обычных парламентских законах, которые иногда вступают в противоречие с конституцией... В качестве примера можно сослаться на законы Смита, Маккарена – Вуда, закон о контроле над коммунистической деятельностью в США, которые представляли собой прямое нарушение конституции (их действие впоследствии было прекращено). Государственно-правовыми по своему характеру являются закон о превентивном тюремном заключении и закон об обороне Индии, так как они внесли существенные коррективы в конституционные положения, касающиеся правового положения личности. Источниками конституционного государственного права являются также нормативные акты правительств и глав государств, причем часто эти акты коренным образом изменяют порядок применения конституции. Таковы указы и декреты о введении чрезвычайного положения, которые, как правило, сопровождаются прекращением действия конституционных прав и свобод, конституционных и процессуальных гарантий неприкосновенности личности и имущества граждан и подданных. Во Франции президентские ордонансы, юридически приравненные по своей обязательной силе к парламентским актам, играют роль важнейших источников государственного права. Так, 13 октября 1958 г. во Франции специальным ордонансом была введена мажоритарная унииномиальная система с двумя турами голосования при выборах Национального собрания; ордонансы 24 октября, 17 ноября и 13 декабря 1958 г. определили порядок деятельности палат и правовое положение депутата парламента. Замена правительственными актами традиционных источников государственного права является одним из проявлений отступления от принципа верховенства закона.

Во многих странах, особенно англосаксонских, а также в странах, воспринявших основы англосаксонской правовой системы, важнейшие вопросы государственной жизни регулируются обычаями (в литературе они называются конституционными соглашениями или конвенционными нормами). Конституционные обычаи, а также многочисленные правила, принципы и приемы решения различных государственно-правовых вопросов не закреплены в нормативных актах и не обеспечиваются судебной защитой, но они тем не менее регулируют правовое положение многих государственных органов и фактически определяют их роль и значение в механизме государства. Так, во многих конституциях и иных юридических источниках не содержится положение о том, что правительство образуется лидером партии или партийной коалиции, победившей на парламентских выборах. Однако этот обычай почти всегда соблюдается в парламентских странах в условиях демократического политического режима. Обычаями регулируется порядок осуществления прерогатив конституционного монарха и полномочий президента, формирование правительства, роль премьер-министра, многие вопросы

законодательной процедуры и т. д. Практическая роль обычаев настолько велика, что игнорировать их при изучении государственного права зарубежных стран невозможно. Значительное место в государственном праве зарубежных стран занимают судебные прецеденты, т. е. ранее вынесенные решения судов, принимаемые за обязательный образец при решении аналогичных вопросов в дальнейшем. Судебные прецеденты играют важную роль в регулировании правового положения личности и порядка осуществления и защиты демократических прав и свобод. Наиболее широкое распространение судебные прецеденты получили в Великобритании и ряде других англосаксонских стран. До сих пор множество важнейших государственно-правовых вопросов решается на основе судебных прецедентов, сложившихся двести, триста и более лет назад. В числе источников государственного права зарубежных стран следует назвать также акты, издаваемые в порядке толкования конституционных норм и законов. В англосаксонских и многих других странах акты толкования законов являются широко распространенными источниками права. Толкование законов осуществляется либо главой государства, либо судами. Предметом толкования могут быть как отдельные статьи конституции, так и положения конституционных, органических и обычных парламентских законов, содержащих в себе нормы государственного права. Толкование законов может серьезно влиять на правовую систему. Достаточно сослаться на государственную практику США, где произвольное толкование президентом актов конгресса порой становится одной из разновидностей нормоустанавливающей деятельности исполнительной власти. В зарубежной юридической литературе встречаются утверждения, что источниками конституционного (государственного) права являются мнения и высказывания выдающихся ученых-государствоведов. Эта концепция особенно широкое распространение получила в Великобритании, где в качестве доктринальных источников права иногда рассматриваются труды Блэкстона, Беджота, Мэя, Лоу и некоторых других канонизированных авторов. На наш взгляд, высказывания этих авторов могут приниматься в качестве аргументов в спорах по государственно-правовым вопросам, но никак не более. Система учебного курса конституционного (государственного) права зарубежных стран строится в соответствии с системой основных государственно-правовых институтов, которые рассматриваются в плане сравнительного государствоведения. Курс государственного права зарубежных стран не ограничивает число стран, чьи государственно-правовые системы должны быть изучены. Однако это вовсе не означает, что нужно излагать все институты национального государственного права по заранее определенному трафарету. Установление общих черт и свойств различных государственно-правовых систем избавляет от необходимости повторения и расширяет возможности для анализа характерных, специфических особенностей. Построение курса на основах сравнительного метода предполагает органическое слияние в новом качестве общего и особенного, свойственного различным государствам, одновременное применение аналитических и синтетических приемов исследования. Изучение общих закономерностей, свойственных зарубежным странам, возможно только на основе познания конкретных конституционно(государственно-) правовых систем, что безусловно повышает ответственность студентов, которым значительную часть работы по изучению этой дисциплины придется проделывать самостоятельно: ознакомиться с текстами конституций и иными нормативными источниками, прочитать известное число монографических работ.

Контрольные вопросы к Главе 1

1. Что такое конституционное (государственное) право и каковы основные предметы его правового регулирования? 2. Каковы основные виды государственно-правовых отношений? 3. Назовите основные источники конституционного (государственного) права зарубежных стран.

Глава II. ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В политических системах зарубежных стран политические партии занимают одно из важнейших мест. Без них при демократическом режиме невозможно само осуществление государственной власти. Политические партии различных направлений и оттенков в зависимости от обстановки либо выступают в качестве правящих, либо играют роль лояльной оппозиции, которая в любой момент сама может сформировать правительство. Подобная смена ролей наблюдается во всех странах с сильными социал-демократическими партиями (Великобритания, Франция, ФРГ, Австрия, Швеция и др.).

§ 1. Партийные системы зарубежных стран Партийные системы зарубежных стран отличаются значительным разнообразием, что объясняется наличием социальных, национальных, исторических, религиозных и иных особенностей, свойственных каждому государству. Для этих стран при демократическом режиме характерно наличие нескольких политических партий. Социальной основой многопартийности является само общество, состоящее из различных социальных и иных институционализированных групп с противоречивыми интересами. Каждая социальная и иная группа может быть представлена на политической арене соответствующей партией или партиями. Многочисленные многопартийные системы можно подразделить на следующие основные группы: 1. Многопартийные системы без монополюсующей партии. При этой форме многопартийности ни одна партия не располагает абсолютным большинством в парламенте и поэтому вынуждена идти на различного рода политические союзы с целью создания коалиционного правительства. Типичным примером в этом отношении является партийная система Италии. До 1993 г. там существовал ряд партий, старейшими из которых были республиканская партия, созданная в 1832 г. (в ней состояли в свое время Дж. Гарибальди и Дж. Мадзини) и либеральная партия, основанная в 1845 г. Наиболее влиятельной была христианско-демократическая партия, опиравшаяся на поддержку Ватикана и широко использовавшая в своей идеологической деятельности социальную доктрину христианства. На крайне правых позициях находилась монархо-фашистская партия Итальянское социальное движение – национальные правые силы, возникшая в 1972 г. в результате объединения Итальянского социального движения (неофашисты) с демократической партией монархического единства. Левые силы были представлены Итальянской коммунистической партией и Итальянской социалистической партией. В 1993 г. в партийной системе Италии произошли значительные изменения. Христианско-демократическая партия была преобразована в Итальянскую народную партию. Многие партии пережили раскол и утратили былое влияние; с другой стороны, более заметными на внутриполитической арене стали такие партии, как Радикальная партия, Лига Севера, «Вперед, Италия!». В настоящее время партийная система Италии дезорганизована и переживает смутные времена. Утрата доверия к политическим партиям ярко отразилась в законодательной сфере. 18 апреля 1993 г. на общенациональном референдуме были отменены две статьи закона № 195 от 2 мая 1974 г. „Об участии государства в финансировании политических партий“, связанные с предоставлением ежегодных государственных дотаций парламентским группам. 10 декабря 1993 г. был принят закон № 515, который внес изменения в порядок негосударственного финансирования политических партий и установил новые критерии для перераспределения средств на проведение избирательной кампании. Многопартийные системы без монополюсующей партии, при которых создаются обычно коалиционные правительства, существуют и в таких странах, как Бельгия, Дания, Нидерланды и некоторых других. 2. Многопартийные системы с монополюсующей партией. При этой форме абсолютное парламентское большинство принадлежит одной партии, кото-

рая формирует однопартийные правительства. Многопартийная система такого типа существует, например, в Мексике, где господствующее положение в парламенте занимает Институционально-революционная партия.

Рядом существенных особенностей обладает партийная система во Франции. При президентах Ш. де Голле (1958–1969 гг.) и Ж. Помпиду (1969–1974 гг.) монопольное положение занимала голлистская партия, которая первоначально называлась Союзом в защиту новой республики (ЮНР), а с 1968 года – Союзом демократов за республику (ЮДР). В 1976 году эта партия приняла название Объединение в поддержку республики (ОПР). В период президентства В. Жискара д'Эстена (1974–1981 гг.) ОПР участвовала в правительственной коалиции вместе с жискаровской партией Союза за французскую демократию (СФД), которая была образована в 1978 году. СФД представляла собой правоцентристскую группировку, в состав которой вошли республиканская партия, Центр социальных демократов и партия радикалов и радикал-социалистов (правые радикалы). В течение семи лет эти партии составляли правительственную коалицию, которой противостояли партии левой оппозиции – Французская социалистическая партия (ФСП) и Французская коммунистическая партия (ФКП). Таким образом, в течение этого периода во Франции действовала блоковая многопартийная система без монопольно господствующей партии. Положение изменилось в 1981 году. Лидер ФСП Ф. Миттеран во втором туре одержал победу на президентских выборах, а вскоре эта партия на досрочных парламентских выборах получила абсолютное большинство в Национальном собрании. В результате было сформировано правительство социалистов с участием представителей ФКП. Однако монопольное господство ФСП продолжалось недолго. На выборах в Национальное собрание в марте 1986 года она потерпела поражение и к власти пришли правые силы – блок в составе ОПР, СФД, в который вошел также Национальный фронт. В 1995 г. Ф. Миттерана на посту президента сменил лидер республиканской партии Жак Ширак. Многопартийная система с монопольно господствующей партией существовала (с небольшим перерывом, когда с 1977 по 1980 г. и с 1989 по 1992 г. правила Джаната парти) в Индии. С момента завоевания независимости и до мая 1996 г. у власти находилась партия Индийский национальный конгресс, созданная еще в конце XIX века либерально настроенными кругами индийского общества под эгидой британской администрации. За время своего существования ИНК претерпел значительные изменения. Современный ИНК(И) противостоит Бхаратия Джаната парти, которая являлась главной оппозиционной партией и пользовалась влиянием в штатах хиндиязычного пояса, а также партии Джаната дал и партиям левого движения – Коммунистической партии Индии и Коммунистической партии Индии (марксистской).

3. Двухпартийные системы. Они представляют собой своеобразную разновидность многопартийности, которая возникла в ряде зарубежных стран при различных обстоятельствах. Для двухпартийных систем наиболее типичной отличительной особенностью является монопольное господство на политической арене двух главных партий, которые попеременно сменяют друг друга у власти. Одна из этих партий выступает в роли правящей, другая – оппозиционной. Время от времени они меняются местами. Подобная система создает серьезные препятствия для формирования других партий. Классическим образцом в этом отношении является двухпартийная система США. Более ста лет на политической арене США монопольно господствуют две главные партии – республиканская и демократическая. В свое время (незадолго до начала и во время гражданской войны 1861–1865 гг.) республиканская партия представляла интересы буржуазии Севера, а демократическая партия была политической организацией рабовладельцев-южан. Затем политические различия между партиями стерлись, но они по-прежнему ведут ожесточенную избирательную борьбу на уровне федерации, штатов, городов и графств. Двухпартийная система Великобритании состоит из консервативной и лейбористской партий. Третья по величине политическая партия Великобритании – либерально-демократическая партия. Она возникла в 1988 г. путем слияния либеральной и социал-демократической партий, которые в начале 80-х годов создали

двухпартийный блок, выступивший на выборах 1983 и 1987 гг. под именем альянса и собравший соответственно 25,4 и 23 % голосов. На сегодняшний день либерально-демократическая партия не представляет серьезной опасности для главных партий – консервативной и лейбористской. В течение 17 лет (1949–1966 гг.) в ФРГ существовала многопартийная система с монопольно господствующей партией, поскольку устойчивое большинство в бундестаге принадлежало блоку партий Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз (ХДС/ХСС). С 1966 по 1969 гг. в ФРГ действовало правительство «большой коалиции», в которую входили ХДС/ХСС и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). После выборов 1969 года было сформировано коалиционное правительство СДПГ и Свободной демократической партии (СвДП). В бундестаге, избранном в 1980 году, СДПГ имела 218 мандатов, ХДС/ХСС – 226, а СвДП – 53 (такое же примерно соотношение сил существовало и в предшествующих бундестагах после развала «большой коалиции»). При данной раскладке мандатов ни социал-демократы, ни христианские демократы не могли сформировать опирающееся на парламентское большинство правительство без поддержки СвДП. В течение 13 лет свободные демократы поддерживали СДПГ. 1 октября 1983 г. эта коалиция прекратила свое существование. Свободные демократы вышли из коалиции с СДПГ и вступили в коалицию с ХДС, что привело к смене правительства в ФРГ. В то время заметно 'укрепилось положение партии «зеленых», выступающих с позиций мира и защиты окружающей среды. В настоящее время Христианско-социальный союз действует только на территории Баварии. Социалистическая единая партия Германии (бывшая правящая партия в ГДР) была трансформирована в партию демократического социализма. Неонацистское и неонацистское крыло представлено национал-демократической партией и республиканской партией, образованной в 1983 г. из представителей правого крыла ХСС. 4. Однопартийные системы. Они существуют в странах с авторитарными политическими режимами, где многопартийность ликвидирована и установлена монополия одной партии (Габон, Заир, Камерун и др.).

§ 2. Основные виды политических партий в зарубежных странах В зарубежных странах действуют различные по своим социально-экономическим установкам политические партии. Их можно подразделить на две основные группы: консервативные и социал-демократические (социалистические) партии. Консервативные партии выступают за ограниченное государственное регулирование в сфере экономики и социальной сфере, а также за сокращение налогов, что позволяет, по их мнению, оживить экономическую конъюнктуру, обеспечить стабилизацию финансов и рост уровня жизни граждан. К этим партиям относятся республиканская и демократическая партии США, консервативная партия Великобритании, Христианско-демократический союз ФРГ, либерально-демократическая партия Японии и др. Социал-демократические партии традиционно отстаивают усиление государственного вмешательства в экономику, включая частичную национализацию и финансирование социальных программ за счет увеличения прогрессивных налогов. К социал-демократическим партиям относятся лейбористская партия Великобритании, социалистические партии во Франции, Италии и Испании, социал-демократические партии в Германии и скандинавских странах. В политических системах демократических стран коммунистические партии, как правило, выступают за огосударствление экономики, в той или иной степени придерживаются идеологии марксизма-ленинизма или его модификаций. Среди политических партий выделяются конфессиональные (вероисповедные) партии, которые активно используют в своей деятельности религиозную идеологию. Эти партии часто являются весьма влиятельными политическими организациями. В числе католических партий можно назвать Христианско-демократический союз ФРГ (эта партия сотрудничает и с протестантской церковью), социально-христианскую и христианскую народную партии Бельгии. Конфессиональные партии могут опираться на самые различные религии. Так, партия комэйто в Японии является политической организацией религиозного буддистского общества Сока гаккай. Политические партии развитых стран весьма многообразны, если судить только

по их названиям. Однако названия партий далеко не всегда выражают их действительное лицо. Что же касается подлинной политической ориентации партий, то она устанавливается не по их названиям, а по конкретным делам. Так, в ряде стран существуют либеральные партии, придерживающиеся центристских позиций, политика которых нередко близка к политике социал-демократии. Это – либерально-демократическая партия Великобритании, либеральная партия Канады, Свободная демократическая партия ФРГ. В некоторых странах определенным влиянием пользуются националистические партии. Питательной базой для них являются националистически настроенные группы населения. В качестве примеров можно назвать правое крыло Австрийской партии свободы, Фолксюни (Народный союз). Демократический фронт франкофонов Брюсселя и Фламандский блок (ультраправая националистическая партия) в Бельгии, Шотландскую националистическую партию и Уэльскую националистическую партию (Плайд камри) в Великобритании. В отдельных странах действуют фашистские, а там, где ранее существовал фашистский политический режим, неофашистские партии. От политических партий следует отличать так называемые группы давления, которые являются своеобразным элементом политической системы зарубежных стран. Первоначально они возникли в США, а затем были восприняты другими странами. В США их называют лоббистскими организациями, заинтересованными группами. В других странах они иногда фигурируют под иными названиями (например, парламентские агенты в Великобритании). Теоретически группы давления создаются для консультации парламентов и правительств и информационного их обеспечения по вопросам специализированной нормативной деятельности. Практически же группы давления всеми доступными им способами оказывают на государственные органы именно давление – от идеологического воздействия до прямого подкупа. Так, американские лоббисты используют следующие легальные методы воздействия на законодательные и административные органы: частные встречи с депутатами и должностными лицами; сбор денег на избирательные кампании (этим занимаются комитеты политических действий, которых насчитывается более 3500); дача показаний в комитетах конгресса по поводу рассматриваемых законопроектов; работа в федеральных совещательных комитетах; исследование общественного мнения, посылка писем и телеграмм и многое другое, разрешенное Законом о регулировании лоббизма в 1946 г., конституционность которого была признана Верховным судом в 1954 году. Особенно активна лоббистская деятельность в Вашингтоне, где число лоббистов намного превышает число депутатов обеих палат Конгресса. Важной особенностью, отличающей группы давления от политических партий, является то, что они от собственного имени не участвуют в выборах.

§ 3. Функции политических партий Первая функция политических партий состоит в том, что они выступают средством борьбы за обладание правительственной властью в центре и на местах между отдельными соперничающими группами. Различные социальные группы остро заинтересованы в использовании высших органов государственной власти и муниципалитетов (в федеративных государствах – также органов власти и управления субъектов федерации) для своих целей. Желая получить правительственную власть и влияние в местных и федеральных органах, эти группы делают ставку на ту либо иную политическую партию, с помощью которой они стремятся провести своих представителей в выборные органы. Поскольку такая борьба проходит в рамках конституционной законности, главным орудием ее являются политические партии. Это соперничество выливается в форму избирательной борьбы, где силы противников оцениваются по количеству полученных голосов. Вторая функция политических партий состоит в том, что они принимают важнейшее участие в формировании и деятельности всех звеньев государственного аппарата. Выборные органы власти и управления как в центре, так и на местах (президенты, парламенты, представительные органы субъектов федерации, муниципальные советы и др.) создаются при непосредственном участии политических партий. Именно они подбирают кандидатов на выборные должности и проводят избирательные кампании. Таким образом, партии являются учреждениями, в рамках которых воспитываются поли-

тические лидеры и государственные деятели. Иными словами, они готовят те кадры, из числа которых формируются правящие элиты. В отношении государственного аппарата правящие партии играют особую роль. Руководящие органы таких партий не только формируют правительства, но и определяют персональный состав руководства всех центральных исполнительных ведомств. Наиболее эффективно эта задача решается партиями в странах с парламентскими формами правления (Великобритания, Италия, ФРГ, Швеция, Дания, Нидерланды и др.). Там правительства, образованные парламентским путем, по своему персональному составу почти полностью совпадают с руководящим органом правящей партии. Поскольку министрами в этих странах могут быть только члены парламента, руководство партии фактически определяет состав своей фракции, из числа членов которой в случае победы на выборах будет сформировано правительство. В президентских республиках «классического» типа (например, США) партийный состав правительств в меньшей степени зависит от партийного состава парламента, ибо в них действует принцип несовместимости депутатского мандата и министерского портфеля. Однако и при этой форме правления существует непосредственная связь между правящей партией и высшими исполнительными органами государственной власти. Третья функция политических партий состоит в том, что они принимают прямое или опосредствованное участие в разработке, формировании и осуществлении внутри- и внешнеполитического курса государства. Правящие партии через свои руководящие органы, правительства и парламентские фракции непосредственно участвуют в принятии политических решений и их реализации. Оппозиционные партии предлагают альтернативные решения, которые могут стать правительственными в случае изменения политической ситуации. Таким образом, партии активно воздействуют на принятие органами государственной власти и управления политических решений, которые, будучи преобразованы в соответствующие нормативные акты, приобретают обязательную силу. Партийная система превращается в существенный фактор формирования законодательных органов, правительств, а также глав государств, средство воздействия на их деятельность.

§ 4. Организационная структура политических партий Организационная структура современных политических партий достаточно разнообразна и зависит от целого ряда факторов, в числе которых первостепенное значение имеют специфика самих партий, их исторические особенности и национальные традиции. Существуют два основных метода построения партий, которые получили почти всеобщее распространение. Соответственно им по организационной структуре принято различать организационно оформленные и организационно неоформленные партии. Организационно оформленные партии имеют централизованный партийный аппарат, который рекрутируется из числа партийных функционеров, рассматривающих свою политическую деятельность как профессию. В этих партиях существует организационная связь между партией и ее членами. Член партии получает партийный билет, уплачивает партийные взносы и подчиняется всем дисциплинарным требованиям, предусмотренным партийным уставом. Партии, относящиеся к данной группе, представляют собой, как правило, относительно небольшие по численности организации, обладающие четкой структурой («кадровые партии»). Они строятся на принципах бюрократического централизма. Как правило, в этих партиях огромные полномочия принадлежат общенациональному руководству и непосредственно лидеру. Указанные партии могут строиться и на основе коллективного членства, которое рассматривается как органическое дополнение к членству индивидуальному. К числу таких партий (по данным на 1989 г.) можно было отнести либерально-демократическую партию Японии, Христианско-демократический союз ФРГ, Австрийскую народную партию, партию центра Швеции, ИНК и некоторые другие. Организационно неоформленные партии характеризуются тем, что у них отсутствует институт официального членства. Лица, считающиеся членами партии, организационно с ней не связаны. Они не имеют партийных билетов, не платят членских взносов; на них не распространяется партийная дисциплина. Отсутствие офи-

циального членства в партиях этого типа компенсируется наличием разветвленного аппарата профессиональных партийных чиновников, который представляет собой основное орудие осуществления партийной политики. Деятельность таких партий сводится прежде всего к избирательной борьбе, к «улавливанию голосов избирателей». Основная задача данных партий – добиться победы на выборах. Типичным примером организационно неоформленных партий являются главные политические партии США – республиканская и демократическая. Обе эти партии представляют собой громадные политические организации с довольно слабым центральным руководством. Формально членами партии считаются все те избиратели, которые проголосовали на предшествующих выборах за список соответствующей партии. Организационной связи между партией и ее членами не существует.

Организационная структура аппаратов республиканской и демократической партий весьма сложна и хаотична. В целом она приспособлена прежде всего к нуждам избирательной борьбы. Отсюда – совпадение территориальной партийной структуры с географией избирательных округов. Организационные принципы построения партийного аппарата содержатся в правилах, принимаемых национальными конвентами, в законах отдельных штатов. Официальный партийный механизм дополняется различного рода организациями самостоятельного характера. К их числу, например, относятся Калифорнийская республиканская ассамблея, Калифорнийский демократический совет. Во время президентских кампаний создаются организации такого типа, как «Независимые за Никсона», «Юристы за Хемфри», «Бизнесмены за Кеннеди» и т. д. Немаловажную роль играют различного рода партийные клубы, комитеты политических действий. Главным звеном партийной структуры является комитет избирательного участка, возглавляемый участковым партийным капитаном. Участковый партийный капитан и другие лидеры низовых организаций административно-территориальных единиц подчинены вышестоящим партийным инстанциям. Формально они избираются партийными избирателями либо на праймериз¹, либо на собраниях по избирательным участкам. Однако такая процедура формирования комитетов избирательных участков является далеко не универсальной. Участковые партийные комитеты составляют основу партийного аппарата как у республиканцев, так и у демократов. Они ведут политическую деятельность «у корней травы», т. е. непосредственно с избирателями своего участка. Задача участкового партийного капитана – добиться победы над противником любой ценой. В крупных городах участковый капитан имеет в своем распоряжении партийную машину или организацию, которые представляют собой механизм связи между избирателями и руководством партии. Участковому капитану предоставляется право назначения на местные должности в порядке патронажа. Он Праймериз – предварительные (первичные) выборы, в ходе которых выдвигаются кандидаты в депутаты центральных и местных представительных учреждений, кандидаты на другие выборные должности, делегаты национальных партийных конвентов, члены партийных комитетов главных политических партий США.

же распределяет различные «блага» среди своих сторонников. В зависимости от характера города или политической машины «блага» могут представлять собой широкий ассортимент – от практики вынесения неправоудного вердикта о невиновности до распределения продовольствия среди семей безработных. Следующим звеном партийного аппарата является комитет графства – самого крупного административно-территориального подразделения штата (в Луизиане – приходы). Графство является основной ареной избирательной борьбы в масштабах муниципалитета и штата. Поэтому партийный комитет графства считается ключевой партийной организацией. Он образуется из представителей всех избирательных участков соответствующего графства, за исключением тех, которые территориально входят в состав больших городов. Комитет графства формально является выборным органом. Он возглавляется председателем, который фактически единолично осуществляет все полномочия комитета. В крупных городах вышестоящей партийной организацией по отношению к избирательному

участку является партийный комитет квартала. В некоторых штатах создаются партийные комитеты округов – избирательных, судебных и др. Округа по своим размерам различны. Они могут быть меньше графства, могут включать в себя несколько графств. Иногда в округах создаются комитеты по проведению избирательных кампаний, но такие комитеты считаются личной организацией кандидата и формально не включаются в состав партийного механизма. Высшей партийной инстанцией в штате является партийный комитет (иногда он носит название центрального комитета или исполнительного комитета), который создается на основе законодательства соответствующего штата. Партийные комитеты штатов отличаются друг от друга по размерам, методам формирования, организационной структуре. Партийные комитеты штатов формируются следующими способами: замещение мест по должности, избрание членов комитета нижестоящими партийными избирателями на праймериз. Реорганизуются партийные комитеты штатов обычно в год выборов губернатора. Председатель комитета штата номинально избирается партийным комитетом, но фактически он является ставленником кандидата в губернаторы от соответствующей партии. Комитет штата и его председатель играют важную роль в проведении избирательных кампаний. Они ориентируют и направляют деятельность нижестоящих партийных организаций. Особенно возрастает роль партийного комитета штата той партии, которая добилась победы на выборах губернатора. Партийные организации отдельных штатов практически самостоятельны и не подчинены вышестоящим общенациональным партийным органам – национальному партийному конвенту и национальному партийному комитету. Подобного рода партикуляризм является доминирующей чертой политической жизни США. Он медленно отступает в связи с широким использованием средств массовых коммуникаций и приданием федеральным выборам плебисцитарного характера. Формально вершиной партийного механизма как у республиканцев, так и у демократов является национальный партийный комитет, избираемый сроком на четыре года национальным партийным конвентом. В действительности конвент лишь утверждает предложения партийных комитетов отдельных штатов, которые, согласно действующей у них процедуре, назначают на предоставленные им места членов национального партийного комитета. Председатель национального комитета формально избирается самим комитетом; в действительности же он назначается кандидатом в президенты от данной партии тотчас по окончании работы национального партийного конвента. Именно «национальный председатель» и подчиненный ему штабной аппарат осуществляют функции национального партийного комитета. В число этих функций входят: организация и проведение президентской кампании, руководство штаб-квартирой партии, сбор денежных средств, созыв национального партийного конвента, заполнение вакансий в списках кандидатов и т. д. Должность председателя национального партийного комитета, несмотря на ее престижный характер, не сопряжена с теми властными полномочиями, которыми обладают лидеры политических партий в Европе. Другим высшим органом каждой из главных партий США является национальный партийный конвент. Он собирается раз в четыре года для выдвижения кандидатов в президенты и вице-президенты, принятия партийной платформы и выполнения некоторых других функций. Существовавшие до 1972 года методы формирования конвентов приводили к тому, что их делегатами становились либо партийные функционеры, либо политические фавориты. Массовые демократические движения молодежи, негров, женщин вынудили партии внести такие изменения в методы назначения делегатов, которые привели к демократизации состава конвента. Однако до сих пор сохраняются правила, способствующие явной несправедливости при распределении делегатских квот между штатами. По признанию некоторых американских исследователей, американская партийная система переживает кризис. Вносятся различного рода предложения, направленные на введение в стране соответствующих политических партий». Так, комиссии Фрейзера и О'Хара предложили внести в структуру демократической партии следующие изменения: созывать в «промежуточные годы» (т. е. в период между президентскими выборами) национальные пар-

тийные конференции, реорганизовать национальные партийные комитеты, ввести партийные билеты, партийные взносы. Речь, таким образом, идет о попытках преобразования организационно неоформленных американских партий в политические партии европейского образца с четко оформленной структурой и членством. На европейском континенте наиболее типичным примером организационно неоформленной политической партии является консервативная партия Великобритании (Национальный союз консервативных и юнионистских ассоциаций). Эта старейшая партия первоначально возникла как внутрипарламентская политическая организация, которая лишь в середине XIX столетия, т. е. с того момента, когда в Великобритании стало вводиться всеобщее избирательное право (1867 г.), начала создавать внепарламентскую систему органов. В настоящее время консервативная партия Великобритании представляет собой централизованную систему органов, приспособленных для ведения избирательных кампаний. Организационно оформленного членства в этой партии не существует. Партийный аппарат консерваторов имеет весьма сложную структуру: он сложился в результате долголетнего приспособления партии к нуждам ведения массовых политических кампаний современного масштаба. Областной совет создается сроком на один год. Значительное число мест в совете замещается по должности партийными бюрократами, членами парламента, будущими кандидатами. Исполнительным органом совета является областной исполнительный комитет. Областной совет избирает также президента, ряд других должностных лиц и представителей в центральные органы партии консерваторов. Ассоциации избирательных округов и областные советы образуют Национальный союз консервативных и юнионистских ассоциаций, которые имеют свои руководящие органы. К ним относится центральный совет, который создается сроком на один год. В его состав входят как представители местной партийной бюрократии, так и целый ряд руководящих деятелей общегосударственного масштаба. Центральный совет является чисто совещательным органом. Он может лишь давать рекомендации лидеру партии. Органом, осуществляющим оперативное руководство деятельностью консервативной партии, является исполнительный комитет Национального союза консервативных и юнионистских ассоциаций. В его состав входят лишь представители областных советов и общенациональных организаций консервативной партии. Практически это означает, что в исполнительном комитете заседают наиболее видные деятели партии. Ему принадлежит целый ряд полномочий по руководству центральным аппаратом партии и деятельностью местных партийных организаций. Ежегодная конференция консервативной партии, формально являющаяся ее высшим органом, в действительности обладает чисто совещательными функциями. Окончательные решения по всем вопросам партийной политики принимает только лидер партии. Английские государствоведы Д. Харвей и К. Худ дают следующую оценку роли лидера консервативной партии: «Ни ежегодная конференция, ни исполнительный комитет Национального союза консервативных и юнионистских ассоциаций не имеют никакой возможности контролировать деятельность лидера и его парламентских коллег независимо от того, образуют они правительство или оппозицию. Обычно лидер даже не участвует в ежегодной конференции, а лишь произносит речь на ее заключительном заседании, причем обсуждение этой речи не допускается. Лидер консервативной партии избирается парламентской фракцией этой партии. Он обладает колоссальными полномочиями. Его деятельность не подлежит никакому контролю. Их создание и деятельность являются свободными в рамках Конституции и других законов. Их внутренняя структура и деятельность должны подчиняться демократическим принципам». Конституционные положения представляют собой основу для законодательной регламентации деятельности политических партий. Наиболее типичным примером в этом отношении является закон о партиях ФРГ 1967 года. В п. 1 параграфа 2 этого закона сказано, что партии представляют собой «объединения граждан, которые постоянно или в течение длительного времени оказывают влияние на формирование политической воли народа в масштабе Федерации или отдельных земель и имеют намерение содействовать представительству народа в немецком бундес-

таге или ландтаге, если они реально могут на это претендовать, судя по размерам и прочности их организации, по количеству членов и по их деятельности на внутриполитической арене». В последующие годы законы, регулирующие институализацию политических партий, были приняты в Финляндии, Италии, США, Португалии, Австрии, Испании и ряде других стран. Различного рода законы, касающиеся деятельности политических партий, были приняты в США (закон о контроле над коммунистической деятельностью 1954 года, законы об избирательных правах 1965 и 1970 гг., закон о федеральных избирательных кампаниях 1974 года), хотя в конституции США 1787 года и 27 поправках к ней не содержится никаких намеков на создание и деятельность политических партий. Однако следует заметить, что в конституциях и избирательных законах отдельных штатов содержатся многочисленные положения, касающиеся организации и деятельности политических партий. К числу актов внешнего регулирования организации и деятельности политических партий относятся решения судов, обладающих правами конституционного надзора, что особенно типично для США и ФРГ. Внутренний метод регулирования осуществляется самими политическими партиями через их центральные и местные руководящие органы. Все партии вне зависимости от степени их организационной оформленности обладают определенной внутренней структурой, между различными партийными органами существуют институализированные отношения. Особым предметом регулирования в организационно оформленных партиях является членство. Руководящие органы партий – съезды, конференции, центральные и национальные комитеты и т. д. принимают программы, уставы, правила, инструкции по вопросам организационной структуры и партийной деятельности. Издаваемые в этом порядке партийные нормы не носят, конечно, правового характера, и их принудительное исполнение через суд невозможно. Необходимой гарантией соблюдения внутрипартийных норм являются различные средства собственно партийного принуждения (исключение из числа членов, взыскания, отказ в выдвижении в кандидаты и пр.). Любопытно отметить, что даже такие классические организационно неоформленные партии, как республиканская и демократическая в США, за последние годы приняли меры к укреплению своих партийных организаций. С этой целью в 1974 году был принят устав демократической партии, а в 1976 году национальный конвент республиканской партии одобрил специальные правила. Все это было сделано для укрепления организационной структуры и партийного единства. Для современного этапа характерна тенденция к более тесным контактам между аппаратом политических партий и государственным аппаратом. Сейчас в политических системах многих стран происходит дальнейшая институализация политических партий, усиливается их взаимосвязь с различными звеньями государственного механизма.

Контрольные вопросы к Главе II

1. Каковы основные виды партийных систем? 2. Каковы функции политических партий?
3. Что представляют собой группы давления? 4. Какова организационная структура зарубежных политических партий? 5. Что Вы знаете о методах институализации политических партий?

Глава III. КОНСТИТУЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§ 1. Понятие и сущность конституции Понятие конституции сложилось и оформилось в ходе буржуазных революций. Сам термин применялся и в период феодализма, но он имел совершенно другое содержание. Первыми буржуазными конституциями в собственном смысле слова были Американская 1787 года и Французская 1791 года. В эту же эпоху возникает и институализируется концепция конституционализма, который понимался как правление, ограниченное конституцией. Концепция конституционализма, выведенная из идей естественного права, явилась буржуазно-демократической антитезой феодальной тирании. Теоретики того времени учили, что конституция не только ограничивает пределы государственной власти, но и устанавливает процедуры осуществления властных функций. Иными словами, устанавливалась юридическая граница между сферой приложения верховной государственной власти и правами гражданина-собственника. Одновременно регламентировалось то, что американская конституция назвала «надлежащей правовой процедурой». Объективно идеи конституционализма (конституционного государства, конституционного правления, господства права) были исторически прогрессивными. Следует иметь в виду, что от обычных правовых норм конституционные нормы отличаются тем, что они закрепляют в широком смысле слова методы и формы осуществления государственной власти. Предмет правового регулирования конституционных норм качественно отличается от предмета правового регулирования обычных законов своей высшей политической важностью и фундаментальностью, поскольку они касаются самых основных условий политического бытия всего общества. Этим прежде всего объясняется относительная стабильность конституций, которые не являются продуктом повседневной нормоустанавливающей деятельности. Даты принятия конституций в истории любого государства являются важнейшими вехами, отмечающими переломные моменты его развития. Конституция в принципе не может быть актом законодательного произвола. Ее принятие, как правило, исторически обусловлено. В науке конституционного (государственного) права понятие «конституция» применяется в двух смыслах. В формальном смысле – это юридическая конституция, т. е. основной закон государства, закрепляющий общественно-экономический строй, форму правления и форму государственного устройства и правовое положение личности. Юридическая конституция представляет собой документ, предписывающий то, что должно быть. Однако в ходе практического применения предписаний юридической конституции обстановка меняется. Появляются новые учреждения, принимаются конституционные, органические и обычные законы, существенно изменяющие и дополняющие нормы юридической конституции. Иными словами, складывается на практике такой порядок осуществления государственной власти, который может существенно отличаться от порядка, предписанного юридической конституцией. Этот реальный порядок осуществления государственной власти называется фактической конституцией или конституцией в материальном смысле слова. Фактическая и юридическая конституции могут как совпадать, так и расходиться. В некоторых странах политическая элита стремится править помимо конституции. Этот процесс сопровождается как официальным культом конституции, так и теоретическим обоснованием необходимости и целесообразности внеконституционного правления. Примечательно следующее высказывание американских профессоров Д. Корри и Г. Эбрегэма: Конституция – это рама или шасси, на котором установлен работающий двигатель правительства. В границах определенной терпимости тип и система двигателя могут быть модифицированы без изменения самой рамы. Конституция вообще должна приспособливаться к известным изменениям работающих механизмов правительства. Получается, что, с одной стороны, конституция нужна, так как без нее не может обойтись ни одно демократическое государство. С другой стороны, конституция вступает в противоречие с действиями политической элиты. Историческая коллизия между

законностью и целесообразностью каждый раз решается в зависимости от расстановки политических сил в обществе.

§ 2. Основные черты и особенности конституций зарубежных стран В настоящее время насчитывается более ста действующих конституций. Некоторые из них приняты свыше ста лет назад. Наиболее старыми являются конституции США 1787 года, Норвегии 1814 года, Бельгии 1831 года, Аргентины 1853 года, Люксембурга 1868 года, Швейцарии 1874 года. До второй мировой войны были приняты и ныне действуют конституции Австралии, Мексики, Ливана, Ирландии. Однако большинство конституций появилось после второй мировой войны. Это конституции стран Азии, Африки, Америки. В послевоенный период были приняты или существенно изменены конституции многих стран Америки (Бразилия, Боливия, Гондурас, Доминиканская Республика, Сальвадор, Канада), Европы (Италия, Франция, ФРГ, Дания, Греция, Испания, Португалия), Азии (Япония, Турция, Ю. Корея, ЮАР, Филиппины). Каждая из ныне действующих конституций обладает специфическими индивидуальными чертами. В них нашли отражение социальные, национальные, политические, исторические, религиозные и иные особенности соответствующих стран. В то же время конституциям присущи некоторые общие, совпадающие черты. 1. Все конституции в той либо иной форме провозглашают лозунг народного суверенитета. В этом отношении едины как старые, так и новые конституции. Конституция США (преамбула): «Мы, народ Соединенных Штатов... торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую конституцию...». В преамбуле перечисляются «цели образования более совершенного Союза», но ничего не говорится о власти и ее носителях. Конституция Бельгии 1831 года: «Все власти исходят от народа. Они осуществляются установленным Конституцией порядком» (ст. 25). В ст. 1 Конституции Итальянской республики сказано: «Италия – демократическая республика, основывающаяся на труде. Суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его в формах и в границах Конституции». В статье 1 Конституции Испании 1978 года сказано: «1. Испания – социальное, правовое и демократическое государство... 2. Национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от которого исходят полномочия государства». Конституция Филиппинской республики в редакции 1984 года говорит о «суверенном Филиппинском народе». 2 Все конституции в той либо иной форме закрепляют институты частной собственности. 3. В конституциях обычно воспроизводятся и закрепляются основные принципы теории разделения властей. В некоторых конституциях (итальянская, французская, западногерманская) концепция разделения властей не выражена семантически точно, она как бы подразумевается, из нее исходят. В других (американская, датская, японская) принципы разделения властей четко сформулированы в соответствующих статьях. Принцип разделения властей, дополненный «системой сдержек и противовесов», положен в основу американской конституции. Три первые главы конституции начинаются следующими положениями: «Все законодательные полномочия, сим установленные, предоставляются конгрессу Соединенных Штатов...» (Глава 1, ст. 1); «Исполнительная власть принадлежит президенту Соединенных Штатов Америки...» (Глава II, ст. 1); «Судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду...» (Глава III, ст. 1). В японской конституции содержатся такие предписания по этому предмету: «Парламент является высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом государства» (ст. 41); «Исполнительная власть осуществляется Кабинетом» (ст. 65); «Вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду...» (ст. 76). В датской конституции концепция властей сформулирована в одной статье: «Законодательная власть принадлежит Королю и Фолькетингу совместно. Исполнительная власть принадлежит Королю, судебная власть – судам» (Глава 1, § 3) 4. Все конституции устанавливают и закрепляют форму правления соответствующего государства – республику или монархию. Конституционные предписания по этому вопросу могут быть различными, но они всегда имеются в тексте основного закона. Так, конституция США ничего не говорит о форме правления всего Союза, но закрепляет респуб-

ликанскую форму правления для штатов: «Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в настоящем Союзе республиканскую форму правления...» (Глава IV, ст. 4). В преамбуле к конституции Индии сказано: «Мы, народ Индии, торжественно решив учредить Индию как суверенную демократическую республику...». Монархическая форма правления большей частью определяется косвенно или выводится логически из текста конституции, хотя прямых положений по этому поводу может и не быть. Так, в конституции Нидерландов говорится о „территории Королевства Нидерландов“ (Глава 1, ст. 1). Форма правления Японии не определена в тексте основного закона, но поскольку главой государства является наследственный император, власть которого ограничена в сфере законодательной и исполнительной, естественно предположить, что Япония – парламентарная монархия. Аналогичное положение о форме правления содержится в Конституции Швеции 1974 года: „В государстве главой государства является Король“. В Конституции Испании 1978 года о форме правления сказано прямо: „Политической формой испанского государства является парламентарная монархия“. Конституции устанавливают и закрепляют форму государственного устройства – унитаризм или федерацию, хотя в самом тексте основного закона могут отсутствовать прямые предписания об этом (Франция, Япония). В этом случае как бы предполагается, что само умолчание о форме государственного устройства является констатацией унитаризма как наиболее распространенного способа национально-политической организации территории страны. Но и в федеративных государствах далеко не всегда встречается сам термин „федерация“ или его производные. В ряде случаев конституция пользуется синонимами. Так, конституции США и Индии говорят о Союзе, конституция Австрии содержит термин „Союзное государство“. Конституции Канады и Швейцарии говорят также о Союзе, но в официальных документах и публикациях они иногда именуются конфедерациями. Прямое упоминание о федерации содержится в конституциях ФРГ, Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Мексики. 6. Все конституции в той либо иной форме провозглашают и устанавливают демократические свободы граждан и подданных. Обычно в самом тексте основного закона содержится соответствующая глава или раздел. В новейших конституциях, особенно латиноамериканских, правовое положение человека и гражданина с точки зрения технико-юридической разработано весьма обстоятельно, со множеством деталей. В то же время имеется ряд конституций, в основном тексте которых отсутствуют разделы или даже упоминания о правах и свободах. К их числу относятся конституции США, Франции 1958 года, некоторых франкоязычных стран Тропической Африки. В первоначальном тексте конституции США не было специальной статьи или раздела о правовом положении личности, и лишь спустя несколько лет были приняты первые десять поправок, которые обычно называют Биллем о правах. Во Французской конституции об этом говорится в преамбуле: „Французский народ торжественно провозглашает свою принадлежность правам человека и принципам национального суверенитета, как они определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной в преамбуле к Конституции 1946 года“. 7. Все конституции определяют принципы организации системы высших органов государственной власти и порядок деятельности составляющих ее подсистем. В их число входят глава государства, правительство, парламент и в некоторых странах высший орган конституционного надзора. В конституциях устанавливаются также основы регулирования таких важнейших политических процессов, какими являются выборы, референдум и законодательство. Круг вопросов, регулируемых конституциями, различен. Однако с определенной степенью приближения можно вывести общую закономерность, состоящую в том, что старые конституции обычно более суммарны. Конституции эпохи свободной конкуренции были, по меткому выражению Наполеона, „краткими и туманными“. Наиболее типичным примером является конституция Соединенных Штатов Америки, содержащая в себе лишь общие принципы организации центральной государственной власти и распределения компетенции между Союзом и штатами. Подобная лапидарность основного закона давала возможность управлять более „свободно“, дополняя, видоизменяя и переиначивая кон-

ституционные предписания с помощью обычных законов, нормативных актов исполнительной власти, толкований. Именно в ходе такого нормотворчества в США была создана „живая конституция“, существеннейшим образом отличающаяся от официального конституционного текста. Конституции, принятые после второй мировой войны, как правило, более детальны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.